

ИЗВНЕ

Другой план Путина

СВО как предприятие по изнурению врага

Полагаю, в Европе немало людей задаётся вопросом: почему продвижение армии России по Украине шло и идёт так медленно? Тем более это должно волновать самих россиян. И вопрос не сегодня возник.

Вспоминаю, как осенью 2022 года в Оsnабрюке представлял я с партнёром-немцем на переговорах наш магазин русской книги. Другой стороной переговоров был голландец, владелец подписной компании, кое-как продающей в Германии журналы на русском языке наряду с большими количествами англо-, немецко- и прочеязычной периодики. Предмет разговора был, как дальше ввозить издания из страны, которую на тот момент в Германии официально называли агрессором.

Почему при разгоревшейся медиарусофобии занимались импортом «путинской пропаганды» немец с голландцем, слова по-русски не знающие, это другая тема. Здесь же рассказ о вопросе, который по завершении деловой части не мог не задать осенью 2022 года голландец русскому.

— Владимир, это кончится до Рождества?

— Нет, конечно.

— Почему? Всё, что Путин занял весной, украинцы взяли обратно, осталось немногого.

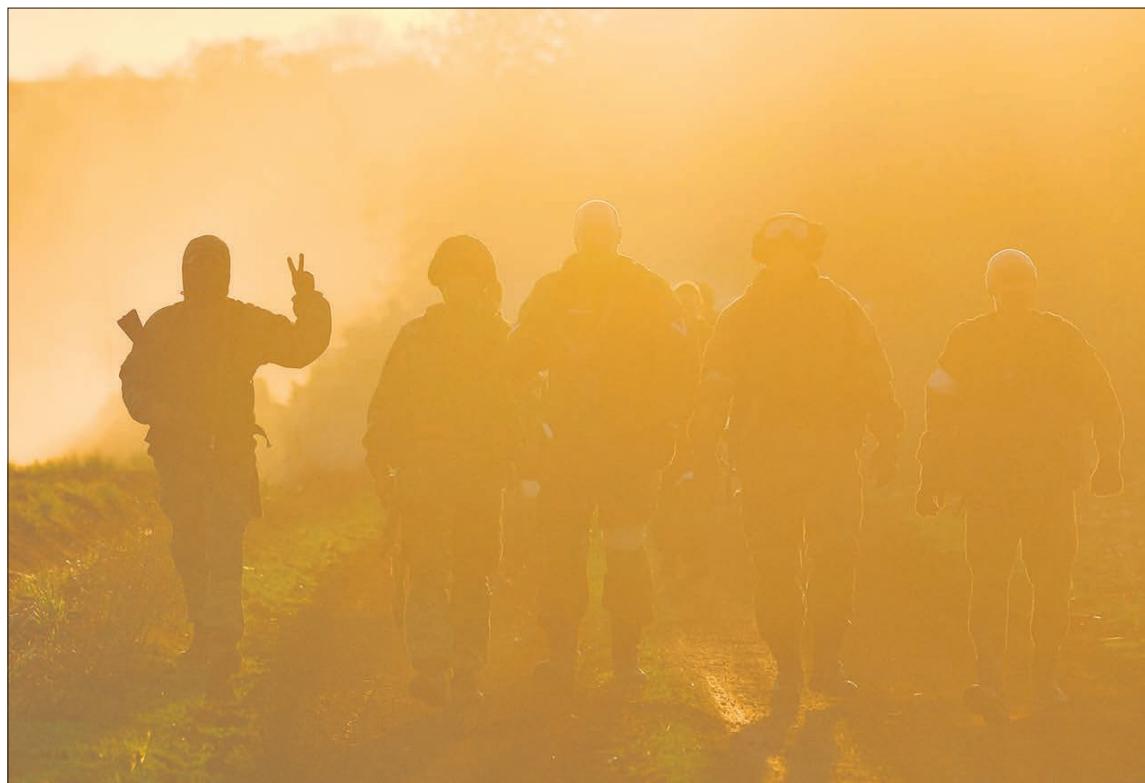
— А много терриории и не нужно, чтобы перерабатывать ресурсы Украины в утиль. Война только начинается, — ответил я на это.

За годы совместных проектов голландец с немцем привыкли мне доверять, но тогда оба посмотрели на меня так, словно я пообещал им завтра восход со стороны Лиссабона. Пришлось пояснить:

— До Киева Путин прошёл без боёв, но и цветами российских солдат не встречали. А скоро стало ясно, что воевать придётся не с одной Украиной. Тогда он перевёл события в другой режим.

— Что ты имеешь в виду? — спросил голландец.

Я постарался объяснить так, как сам понимал происходившее тем летом, как видел это издалека, извне. Сказал, что в большую и неустоявшуюся страну, подобную Украине, можно войти с парой экспедиционных корпусов, можно постоять и осмотреться, но, если страна не потеряла управление, оккупировать её такими силами нельзя. Для этого и десяти корпусов не хватит. Вторжение извне должно было взбурить внутренние силы народа, вывести на улицы тысячи украинцев, возмущённых противостоящей враждой с Россией. Военная операция могла, по начальному плану, привести к смене власти в Киеве, к отмене идеологических основ не-Рос-

Разведгруппа ВС России на Харьковском направлении СВО. Апрель 2022 года

Впрочем, мне самому тогдашнее представление о происходившем на юго-востоке Украины порой казалось чересчур простым. У самого возникало немало вопросов. Например, чем объяснить крайне медленные продвижения ВС РФ на территории, занятые противником. Даже когда он явно уступает по численности и вооружению. Что, русские контрактники слабее духом и телом, хуже экипированы, чем мобилизованные с улиц украинцы? Или российские командующие робеют перед «командувачами»?

Лишь со временем это стало понятнее. Стоит задать вопрос — а зачем России сейчас спешить? — как частички пазла занимают свои места.

Действительно, зачем отрываться от баз, обеспечивающих ротацию воюющих и лечение раненых, от каналов снабжения боекомплектами, от ремонтных мастерских? Зачем терять на открытой местности свою бронетехнику, если можно жечь дронами и другим оружием вражескую, сидя в защищённых блиндажах? А главное — зачем умножать разрушения, наступая на целые ещё посёлки и города, если украинцы с безумным упорством пытаются отбить уже разрушенные и теряют в своих контрнаступах втрое больше жизней, чем россияне в обороне?

Чем дальше, тем больше вопрос, «зачем России спешить на Украине», обрастает и расширяется новыми аргументами, выходящими за пределы действий родственных стран.

“

Чем дальше, тем больше вопрос, «зачем России спешить на Украине», обрастает и расширяется новыми аргументами, выходящими за пределы действий родственных стран.

“

жизненно важной для защиты Крыма. И теперь на восток, за плотными частами армии РФ, лежал на тысячи километров надёжнейший тыл с лояльным населением, с бесперебойным подвозом всего необходимого для долгого ведения боевых действий.

Ну, если армия оставляет территории, ничем другим это выглядеть не может, — согласился я. — Но посмотри, что у Путина получилось сейчас.

— Recyclingwerk*, — неожиданно сказал голландец, попав в самую точку.

Да, ко времени нашего разговора я понимал это именно так. Ведь российские войска покинули весь огромный, едва ли не тронутый войной северо-восток Украины. Который может пригодиться в будущем, но сейчас бесполезен. Войска втянулись обратно в русский, восемь лет уже воюющий за свои права Донбасс, как в крепость. Другая часть сосредоточилась в прибрежной полосе,

придёт с запада. Ведь миллионы тонн военных материалов могут круглые сутки перемалываться и сжигаться в этой зоне, покуда противник не измотается и более не сможет подвозить сюда новые вооружения и новых людей. Так я понимал «отступление» лета 2022 года.

— За Украиной тоже глубокий тыл, — возразил тогда немец. — За ней решительно вся Европа. И вся наша экономика, с которой Россия сравняться не сможет.

Голландец же сказал иначе:

— За спиной у России Китай, с которым мы тоже не дружим. Экономика Европы никогда не сравняется с ним. Даже если нас аннексирует Америка.

На это немец не возразил.

ОТ АВТОРА

Мне посчастливилось работать в перестроенной «Литературной газете» в годы, когда её тираж взлетел до рекордных 6,5 миллионов экземпляров. Нам, литгазетовцам того времени, казалось, что пишем невероятно смело и небывало художественно, коль скоро за нашими статьями в «ЛГ» выстраивались очереди у киосков Союзпечати.

Однако вижу, что новое поколение публицистов «Литгазеты» пишет часто умнее, лучше и смелее нас, тогдаших золотых перьев. Вижу и то, что в потоке онлайн-информации каждый бумажный экземпляр, про-

изведённый на борту ковчега «ЛГ», по значению для читателя и для общества в целом может быть ценнее сотни экземпляров, когда-то выплеснутых нами во всепожирающий жар перестройки. Так что ещё вопрос, считать ли рекордом тираж «Литературной газеты» 1989 года, или он по роли своей теперь превзойдён.

Как бы то ни было, постараюсь из Германии привносить родной «Литературке» не меньше пользы, чем удавалось когда-то из Ташкента и Москвы. Чтобы и далее росли её тираж и значимость.

Владимир Соколов,
собкор «ЛГ» в Германии

* Завод по переработке отходов (нем.).

А что голландец? А он по-прежнему распространяет русские журналы тоже. И прекращать не собирается. Может, потому что голландец он по гражданству, а по рождению — венгр. Гены пальцем не сотрёшь...